

день тезоименитства, приказала своей, фрелинне сделать сорочку Флоренте, которая и сделана была, токмо оная королева, мачиха ея, наполнина была злым еретичеством, которым учинила тое сорочку, что Флорента, когда наденит она ту сорочку, жива не будет. И как пришел день тезоименитства ея, то мачиха ее послала тое сорочку и приказала ей надеть. Флорента ж, как получила тое сорочку, вышел во особливою камору, и надела ту сорочку, то ни одного момента на том месте не стояла, и упала, и стала мертва.

И братья ж ея в долговременном разлучении не бывали при ней, хотя в сестра их ни один час куда отлучилась, оне от ней не отстают и в великой неразрывной любви находилсь, видят то, что сестра недолгое время нету, во прочих апартаментях искали и нечаянно зашли в тое камору. И как увидели сестру свою мертву, от малости сердечной едва мог говорить волшей брат меньшему: || л. а. «Любезнейши брате! Как мы с сестрой нашей в великой горячности сердечной были и тое видим ея мертву, да вселимся с нею воедино вечное жилище», и обножили свои шпаги, себя закололи, от которых язве и жизни свои окончили. Что ж усмотрели фрелинны Флорентины, вскоре объявили родителю ея о смерти тех трех персон. Что слыша, отец их не толко сожелее о дву сынах, как о Фларенте, немного и той себя не умертвил. Однако приказал им учинить гробницы и поставил в редких между ковалерами гробницы.

Италиански ж королевич, когда получил письмо подлинное от Фларенты, радовался сердцем, забыв свою болезнь и намерение свое восприял с охотою ехать во Францию, взяв с собою многих персон ис ковалеров по прозве королевны Фларенты. И приехал во Францию, спрашивал от многих придворных служителей о королевне Флоренте, в каком здравии находитца. На что ему объявили, что Фларента давно уже сего света || отиде и положено тело на л. об. том месте, на котором ковалеры погребены, чему он не поверил, думая, что оне сказывают по запрещению лукавой королевы, обнажа свою шпагу, рубил всех.

Потом спознался от дому королевскаго камер-юнкаром, котораго спрашивал паки о Фларенте, которой объявил то ж, которому и поверил, рва на себе власы, зарядя пистолет, хотел себя застрелить, но бывшие при том ковалеры до того не допустили. Однако Георгий находился в превеликой болезни. А как он занемог, то призвав к себе своих ковалеров, и приказал им ехать во отечество свое с таким подтверждением, чтоб объявили родителям о его болезни. При том же объявил: «Будн он от той болезни не свободитца и сего света отидит, а оставшего при нем пажа получают письмо, то в приезжали во Францию и учинили погребение в той Францции подле гробницы Фларентиной», отпусти ж и остался. || л. 7